

Вэнь Чжэнь отвернулся, намереваясь уйти, но окружной судья в отчаянии ухватил его за рукав: «Помилуйте, помилуйте! Спасение жизни равносильно возведению семиэтажной пагоды! Мы оба ученые, знаем, как тернист путь к императорскому экзамену и чиновничьей карьере. Если это пятно погубит мою службу, я не переживу!»

Вэнь Чжэнь с досадой всплеснул руками: «Отпустите! Дайте пройти!»

Окружной судья упрямо тряхнул головой: «Я не могу!»

Вэнь Чжэнь, прикрыв лицо рукой, скорбно пробормотал: «Разве я похож на человека, способного вершить правосудие?»

Да кто я такой, чтобы затевать тяжбу с местными воротилами? Я не безумец! Сумасшествие какое-то! Моя собственная карьера ещё не началась, а этот человек уже подвергает её опасности. «Достаточно подать жалобу, и начальство само во всем разберется. Господин, зачем вам так себя изводить?»

Окружной судья готов был разрыдаться: «В последнее время в нашем уезде и без того беспокойно. Слишком много убийств произошло. Я доложил о раскрытии только одного, которые вы расследовали прежде. А ещё в реке обнаружили неопознанное тело, которое так и не удалось опознать. Улик никаких, я просто сообщил о факте обнаружения. Но если я доложу об этих убийствах, да еще не смогу внятно объяснить план дальнейшего расследования, меня неминуемо лишат должности!»

Вэнь Чжэнь поначалу не хотел вмешиваться, но упоминание неопознанного трупа в реке пробудило в нем чувство вины. Ладно, будь что будет, сочтем это оплатой долга.

«Назовите имена жертв и обстоятельства этого дела, и я возьмусь за его расследование».

Окружной судья, вытирая слезы рукавом, поспешно ответил: «Благодарю вас, благодарю».

За последние три года ни одно событие не повергало его в такой ужас, как это происшествие. Он уже помышлял о продвижении по службе, а теперь единственное его желание – сохранить чиновничью шапку и не быть изгнанным со службы.

Жертвами стали четверо: старая госпожа семьи У, глава семьи У, второй молодой господин У и старый слуга. Семья У состояла в дальней родственной связи с министром У, но тот был человеком тихим и не любил привлекать к себе внимание. Семья У, вынужденная содержать двух ученых, испытывала финансовые трудности. В доме остались лишь старый слуга, привратник, домоправительница и две служанки.

«Непостижимо, но в тот день молодой господин Юань настойчиво уговаривал У Да отправиться за город, чтобы полюбоваться осенними пейзажами. У Да, полагая, что неучтиво отказываться, и согласился на прогулку. Перед отъездом он взял с собой привратника и служанку».

«Домоправительница вместе с другой служанкой отправилась на рынок за овощами и рисом, задержавшись там на некоторое время. Вернувшись, они обнаружили тела, лежащие в лужах крови. В ужасе они бросились за молодым господином и сообщили ему о случившемся».

«Поскольку никаких улик обнаружено не было, я целый день допрашивал соседей. Все твердили одно и то же: в дверь постучал неизвестный разбойник. Все соседи знают друг друга в лицо, так что это мог быть только чужак. Разбойник был в бамбуковой шляпе и серой рубашке, и, войдя, так и не вышел».

Услышав это, Вэнь Чжэнь прервал запись: «Этого... из Цзянху поймали?»

Окружной судья покачал головой. «Нет, никаких следов. У Да клянется, что его семья не имела дел с Цзянху и никого не оскорбляла. Семья У всегда отличалась добротой, за что их так жестоко покарала? Никто не признается, но кто-то определенно нанял убийцу. У Да утверждает, что молодой господин Юань сильно наставлял на прогулке в тот роковой день, и что он что-то знает. Но господин Юань утверждает, что просто хотел прогуляться и полюбоваться природой, и, не найдя компании, позвал с собой У Да. Кто знает, что произошло на самом деле».

Вэнь Чжэнь старательно занес все показания на бумагу и отложил кисть. «Из какой семьи этот молодой господин Юань?»

Окружной судья вздохнул: «Старый господин Юань когда-то занимал должность чиновника третьего ранга. После долгой и плодотворной карьеры он вышел в отставку и вернулся в родной город, став местным помещиком в уезде Фуфэн. Сейчас его семья не принимает посетителей. Я не могу бесцеремонно ворваться к ним и нарушить их покой. Это настоящая головная боль».

Вэнь Чжэнь кивнул: «Итак, подозреваемый – разбойник из цзянху. Соседи видели его входящим в дом, но он так и не был задержан. Служанка и домоправительница ходили за рисом, обеспечив себе алиби. Молодой господин Юань уговорил У Да отправиться на прогулку, тем самым тот избежал ужасной участи».

«Именно так».

Вэнь Чжэнь нахмурился. «У нас практически нет зацепок. Личность гостя из цзянху неизвестна. Необходимо осмотреть тела убитых. Отправьте людей на поиски следов разбойника. Откуда он пришел, где остановился? В гостиницах должны быть регистрационные записи. Нужно собрать эту информацию».

Окружной судья поспешно заверил: «Поиски велись весь вчерашний день. Если обнаружат какие-либо улики, немедленно сообщат нам».

Окружной судья взял с собой коронера, и повел их на место преступления. Вэнь Чжэнь и Ди Юэ последовали за ними.

Семья У вывесила белые траурные знамена, развевавшиеся на осеннем ветру. Пепел от сожженных бумажных денег кружился в воздухе и оседал на плитах из голубого камня. Переступив порог дома У, Вэнь Чжэнь почувствовал, как подошва его сапога прилипла к засохшей корке крови, издав тихий, мерзкий звук.

В главном зале на полу лежали четыре тела, накрытые грубыми льняными тканями. В воздухе витал удушливый запах крови и разложения. Старая госпожа У лежала навзничь на своем троне, её шея была почти перерезана – разрез был на удивление чистым. В безвольно свисающей руке она сжимала наполовину сломанные, окровавленные буддийские четки.

«Странно», – пробормотал коронер, приподнимая вторую ткань. «Эта кровавая дыра в груди господина У...» Он жестом указал на рану. «Орудием убийства, должно быть, был тонкий, длинный клинок, но края раны...» Его пальцы осторожно ощупали свернувшуюся плоть. «Похоже, его ударили ножом, а затем повернули его на пол-оборота».

Вэнь Чжэнь присел на корточки перед оконной рамой. На резной деревянной раме была видна свежая царапина глубиной в полдюйма, её конец был запятнан тёмно-красными частицами – словно краска отслоилась и смешалась с плотью и кровью, когда по ней прошелся нож.

Второй молодой господин рухнул у двери, получив удар ножом в грудь, но смертельная рана была нанесена тупым предметом по затылку. Его левая рука была вытянута вперед, кончики пальцев оставляли кровавый след на земле, словно он пытался до чего-то дотянуться.

Старый слуга пострадал больше всех, его зарубили насмерть на ступенях во дворе. Кровь брызнула в радиусе семи шагов, оставив следы даже на колоннах. Его рот был широко раскрыт, словно перед смертью он увидел нечто ужасное.

Вэнь Чжэнь опустился на колени и извлек что-то из скрюченных пальцев старого слуги – половину куска ткани цвета индиго, с аккуратными краями, словно отрезанными острым лезвием.

«Что это за ткань?»

Окружной судья был в замешательстве. «Такую ткань носит молодой господин Юань. У Да твердил, что здесь что-то нечисто, но это, скорее всего, подстава. Может быть, старый слуга пытался кого-то подставить?»

Вэнь Чжэнь счел эту версию слишком примитивной. «Зачем подставлять именно его? У Да прав. Что-то здесь не так. Если мы посадим молодого господина Юаня в тюрьму на несколько дней по подозрению в причастности к этому делу, мы, по крайней мере, сможем копнуть глубже. Иначе как мы доберемся до особняка Юаня?»

Нам нужно замутив воду, чтобы постепенно начать поиски улики, да и тела не могут оставаться здесь вечно.

И этот разбойник действительно из Цзянху? Его способ убийства больше похож на действия дилетанта с ножом, нежели на приемы мастера боевых искусств. Тем не менее, им явно двигала глубокая злоба. Давайте сузим круг подозреваемых. Кто ещё есть из семьи У? Возможно, дальние родственники?»

Окружной судья все еще сомневался. «Молодой господин Юань – ученый. Неужели мы можем просто так заключить его под стражу? Семья Юань – не из тех, кого можно легко запугать».

Вэнь Чжэнь взглянул на него: «Вы собираетесь расследовать это дело или нет? Если вы боитесь того и этого, как вы докопаетесь до истины? Если его освободят без предъявления обвинений, что он потеряет? Если сильно беспокоитесь обеспечьте ему хорошее питание и не позволяйте обращаться с ним грубо».

Окружной судья стиснул зубы и произнес: «Хорошо. Капитан Сюй, отправляйтесь в особняк Юаня, чтобы арестовать молодого господина Юаня и доставить его в уездное управление. Передайте ему, что против него имеются улики, и что ямень будет проводить тщательное расследование. Попросите его оказать содействие следствию».

Капитан Сюй изумленно воскликнул: «Я?»

«А кто же еще, кроме тебя?»

«Хорошо, хорошо, господин, я пойду, я пойду».

<http://bllate.org/book/14663/1301900>